

ПРИЕЗЖАЙТЕ ЕЩЕ!

Встречи в редакции

Основная гастрольная программа Дагестанского республиканского русского драматического театра имени М. Горького подходит к завершению. Первого июля гости покажут по телевидению «Горянку». Затем часть труппы вернется в Махачкалу, а две бригады продолжат выступления перед жителями городов и районов Чувашии с двумя спектаклями — «Ограбление в полночь» и «Такси» в течение получаса.

Гости из Дагестана встретились в Доме печати с сотрудниками республиканских газет. Состоялся своеобразный творческий диалог между артистами и журналистами.

Посланцев братской республики представляли народный артист Дагестанской АССР И. Карбовский, артисты В. Александров, Л. Леташова, Б. Корольков, В. Ткаченко и главный режиссер театра А. Щекочихин.

Вот краткая запись этой беседы.

— Расскажите о творческом пути театра. В чем, по-вашему, выражается его самобытность?

Карбовский: Наш театр — один из старейших на Северном Кавказе. Нынче в ноябре ему исполнится 50 лет. В чем его особенность? Во-первых, в такой многонациональной республике, как Дагестан, он как бы устранил языковой барьер между зрителями. Ведь русский язык понимают все: и аварцы, и лезгинцы, и кумыки. Во-вторых, наш театр стал базой для развития национальной сценической культуры Дагестана. Было при нем шесть студий — стало шесть самостоятельных театров, говорящих со зрителем на родном языке. И еще одна важная миссия — это широко

озвучивание населения лучшими образцами драматургии разных народов.

— Только в этом, гастрольном репертуаре у вас четыре пьесы национальных авторов. Не знакомы ли вы с произведениями чувашских драматургов?

Щекочихин: Я знаю, у вас плодотворно работает в драматургии Николай Терентьев. Знаю, что его произведениями интересуются и за пределами Чувашской республики. Думаю поближе познакомиться с его творчеством.

— Трудно ли было ставить Брехта?

Александров: Представьте себе, легко. Когда предложили эту пьесу, сперва испугались... Никогда подобную вещь не ставили. А как начали репетировать, быстро и легко вошли в роли. Я, например, получаю огромное удовольствие от игры в этом спектакле.

Ткаченко: Было очень интересно работать над образом Артуро Уи. По масштабу, по эмоциональности таких ролей раньше не было. Очень помогают в игре партнеры.

— А как было режиссеру?

Щекочихин: Что касается репертуара вообще, мы ставим классику и зарубежную, и русскую, охотно работаем над пьесами советских авторов. О постановке брехтовской пьесы думал давно. Пять лет всерьез изучал его работы. Много помог переводчик Брехта В. Клюев. Главное — нельзя решать такую постановку рассудочно. Драматургия Брехта — это школа представления, и она отличается от привычной нам школы переживания. От актеров требуется одно — искренность в игре. Выводы появляются мизансценически, в символах.

— Ваш театр носит имя Горького. Естественно, и горьковской драматургии он обратился не первый раз. В Чебоксарах вы показали спектакль по пьесе «Зыковы». Что вы хотели сказать этой постановкой?

Карбовский: Пожалуй, мы поставили всего Горького...

Щекочихин: Горький всегда современен. По-новому мы прочитали в этой постановке образы Павлы, и Михаила. Попытались сделать их актуальными. Они не хотят жить так, как живут, но не знают, как надо жить, и упорно ищут выхода. Некоторые молодые люди и в наши дни скептически относятся к жизни, не познав ее глубин. Спектакль имеет

прямое отношение к ним. Нельзя быть легкомысленным, за поступки надо отвечать сполна.

— Позвольте высказать замечание. В первом акте не очень чувствуется ясность в поведении Павлы.

Щекочихин и Леташова: Спасибо, что обратили внимание. Мы об этом думаем.

— Какое впечатление сложилось у вас о нашей республике, о чебоксарцах?

Артисты: Мы приехали в Чувашию впервые. Конечно, волновались. Нас очень тепло встретили. Работать здесь одно удовольствие.

Щекочихин: Мне запомнился телефонный разговор с од-



ной зрительницей. Она горячо доказывала о неприемлемости гибели Асият из «Горянки». И говорила со знанием дела, приводила интересные примеры из театральной жизни. У вас чудесный, театрально воспитанный зритель. Конечно, финал «Горянки» ставится в разных театрах по-разному. Мы же здесь старались показать обнаженные нравы старины, чтобы как можно сильнее прозвучал в зрителе протест против вредных обычаев.

— Не поделитесь ли творческими планами?

Щекочихин: Будем ставить «Ричарда III» Шекспира. Я

представляю Ричарда весьма обязательным человеком.

Ткаченко: Александр Григорьевич предлагает мне главную роль. Это моя давняя мечта.

— Приезжайте еще!

Артисты: Через 2—3 года. С новым репертуаром.

Записал беседу
А. ДМИТРИЕВ.

НА СНИМКЕ (слева): В. Александров, И. Карбовский, В. Ткаченко, Л. Леташова, А. Щекочихин, Б. Корольков в Доме печати.

Фото В. Шемякова.